

Сыдыкова Л.Ч.

Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская Республика, Бишкек
(e-mail: lsydykova2019@gmail.com)

РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЫБОР НОВОГО ИЛИ ВОЗВРАТ К СТАРОМУ

Аннотация: В статье исследуются современные проблемы проводимой в Кыргызстане уголовно-правовой реформы. Автор отмечает, что в отсутствие единой государственной уголовной политики, регулярное реформирование Уголовного кодекса приводит к правовому хаосу и несправедливому правоприменению. Так реформа УК 2021 года стала примером неоправданных замен и отказов от введенных новых институтов. Наблюдается устойчивая тенденция возврата старого уголовного законодательства. При этом принципы уголовного права, закрепленные в УК, остались лишь декларацией и не нашли отражения в целом ряде норм Особенной части УК. Автор приходит к выводу, что любая реформа должна опираться на принятую в государстве единую уголовную политику, иначе в отсутствие её стратегического видения невозможно выстраивать законодательство, направленное на предупреждение преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая реформа, уголовная политика, преступление, принципы уголовного права, преступность, уголовное наказание, административная юстиция, Уголовный кодекс.

Sydykova L.Ch.

Kyrgyz-Russian Slavic University
Kyrgyz Republic, Bishkek
(e-mail: lsydykova2019@gmail.com)

KYRGYZ REPUBLIC'S CRIMINAL LEGISLATION REFORM: CHOOSING A NEW ONE OR RETURNING TO THE OLD ONE

Abstract: The article examines the current problems of the criminal law reform carried out in Kyrgyzstan. The author notes that in the absence of a unified state criminal policy, regular reform of the Criminal Code leads to legal chaos and unfair law enforcement. Thus, the reform of the Criminal Code in 2021 became an example of unjustified replacements and rejections of the introduced new institutions. There is a steady tendency to return to the old criminal legislation. At the same time, the principles of criminal law enshrined in the Criminal Code remained only a declaration and were not reflected in a number of norms of the Special Part of the Criminal Code. The author comes to the conclusion that any reform should be based on a unified criminal policy adopted in the state, otherwise, in the absence of its strategic vision, it is impossible to build legislation aimed at preventing crimes.

Key words: criminal law reform, criminal policy, crime, principles of criminal law, criminality, criminal punishment, administrative justice, criminal code.

Сыдыкова Л.Ч.

Кыргыз-Ресей Славян университеті
Кыргыз Республикасы, Бишкек
(e-mail: lsydykova2019@gmail.com)

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ РЕФОРМА: ЖАҢА САЙЛАУ НЕМЕСЕ ЕСКІГЕ ОРАЛУ

Аннотация: Мақалада Кыргыз Республикасында жүргізіліп жатқан қазіргі қылмыстық-құқықтық реформалардың мәселелері қарастырылады. Автор мемлекетте бірегей қылмыстық саясаттың жоқтығы қылмыстық кодексті тұрақты түрде реформалаудың құқықтық хаосқа және әділетсіз

құқық қолдануға әкеп соғатынын атап өтеді. Мысалы, 2021 жылғы Қылмыстық кодексте жасалған реформа негізсіз өзгерістер мен енгізілген жаңа институттардан бас тартудың үлгісі болып табылады. Сонымен қатар, ескі қылмыстық заңнамасына қайту тұрақты үрдіс ретінде байқалуда. Бұл ретте қылмыстық құқықтың принциптері Қылмыстық кодексте тек декларация түрінде қалды, бірақ Кодекстің Ерекше бөлімінің көптеген нормаларында олар өз көрінісін таппады. Автор реформа қандай да бір мемлекеттің қабылданған біртұтас қылмыстық саясатымен негізделуі тиіс деген қорытындыға келеді, өйткені оның стратегиялық көрінісіз қылмыстарды алдын алу мақсатында заңнаманы құру мүмкін емес.

Түйінді сөздер: қылмыстық-құқықтық реформа, қылмыстық саясат, қылмыс, қылмыстық құқық принциптері, қылмыстылық, қылмыстық жазалау, әкімшілік әділет, Қылмыстық кодекс.

Современная уголовная политика нашей страны оказалась в сложной общественно-политической ситуации, связанной с частой сменой политических элит в стране. Принимаемая одной властью концепция судебной-правовой реформы и отказ от неё новой властью бросает страну в пучину правового хаоса и несправедливости в правоприменении. К сожалению, происходит откат от новых инструментариев, которые вырабатывает современная теория уголовного права.

Новое уголовное законодательство 2021 года в Кыргызстане представляет собой, с одной стороны, создание несистемного, хаотичного законодательства, основанного на потребности, к сожалению, не общественного интереса, а потребности правоохранительных структур без учета развития современной преступности в стране и её тенденций. С другой стороны, представление об уголовном законе получило настолько искажённую направленность, что явно высветились проблемы несоответствия норм Особенной части нормам Общей части уголовного законодательства.

Заявленные принципы не были распакованы в нормах Особенной части. Явное пренебрежение принципами уголовного права, такими как справедливость, законность, юридическая определенность, привело к потере качества уголовно-правового

регулирования. Все свидетельствует об отсутствии научного понимания, отсутствия стратегического видения противодействия преступности и отсутствия навыков формулирования норм. Без продуманной и взвешенной оценки эффективности уголовно-правовых норм и институтов нельзя проводить такие масштабные реформы. Нельзя подстраивать кодексы 1962 и 1997 годов к современным реалиям нашей жизни.

Преступность этих лет отличается от современной преступности. Настоящий период характеризуется резким имущественным и социальным расслоением в обществе, что приводит, с одной стороны, к маргинализации преступности (рост бытовой, семейной, корыстной, корыстно-насильственной преступности, а также преступлений террористической и экстремистской направленности), с другой – к росту «беловоротничковой» преступности. Последняя, получившая широкое распространение в стране, направлена сегодня на непомерное обогащение лиц с причинением наибольшего экономического ущерба. Об этом свидетельствует ряд уголовных процессов, которые завершились вынесением обвинительных приговоров. В стране правоохранительные органы провели мероприятия, получившие название «кустуризация».

Как правильно отметил В.С.

Овчинский, «процветающий криминальный мир изменил стратегию своего функционирования, отказавшись от прямого противодействия государству и перейдя к сотрудничеству с ним, используя при этом различные формы взаимодействия с правоохранительными структурами (подкуп, коррупция, шантаж, внедрение своих представителей и др.), а также перешел на рельсы цифровизации» [1].

Несмотря на заявление министра Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (МВД КР) [2] о сокращении преступности на 46 %, практика показывает совершенно иную картину.

Объяснить такое резкое сокращение преступности можно не иначе, как только великолепно выстроенной, честной и прозрачной системой профилактики со стороны правоохранительных органов, улучшением социально-экономического состояния страны, повышением уровня образованности граждан, повышением уровня правоуправляемого поведения молодежи и прочее и прочее. Только цифры говорят, к сожалению, об обратном. Повысилась численность преступлений, связанных с насилием в отношении женщин, девочек, мальчиков. Много преступлений ушло в так называемую серую зону в результате декриминализации, то есть деяния, которые были преступлениями или уголовными проступками, ушли в категорию простых правонарушений в реформе 2021 года.

Латентность преступности только растет. Вернулись проблемы статистики раскрываемости преступлений. Если ранее статистика выдавала реальные вещи, то сейчас опять началась борьба за снижение показателей преступности любым путем. Как

правильно отмечают Т.К. Акимжанов и И.С. Приходько, «...как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства над преступностью, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным. Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей» [3].

Ожидания граждан не оправдали тех надежд, которые сулили им при подготовке и проведении последней реформы. Нарушение внутренней организованности норм в новом Уголовном кодексе (УК) страны привело к тому, что он перестал восприниматься как право по защите интересов потерпевшего и отвечать своему правоохранительному предназначению. Поэтому, надо начинать заново наводить порядок в формировании уголовной политики, проводить исследования и создавать криминологические прогнозы и стратегии и лишь потом идти на глобальные законодательные изменения.

Кыргызстан прошел три этапа законодательных преобразований.

1 этап – это формирование уголовного законодательства периода независимости. Этому соответствует УК 1997 года, который остался в рамках советской системы права с незначительными изменениями переходного периода, связанного с возникновением частной собственности и ужесточением наказания в виде лишения свободы.

2 этап – это переход к формированию УК 2017 года, который был направлен на реализацию более гуманитарной составляющей уголовной политики. В первую очередь, это

снижение максимальных сроков наказания, отказ от краткосрочного ареста, это формирование и введение нового понятия уголовного проступка и ответственности юридических лиц, а также переформатирование понимания уголовного права как многоотраслевого института, а также формирование нового видения административной ответственности, внедрения института пробации, снижения широкого судебного усмотрения в процессе назначения наказания, был запущен процесс цифровизации и создания единой базы статистической отчетности по преступности и многое другое.

Данный этап был более организован: подготовлена и утверждена новая концепция реформы, отвечающая интересам общества и государства современного периода, созданы рабочие группы из числа практических работников и прогрессивной научной общественности, проведено многочисленное обсуждение проекта с гражданским сектором. Подготовка проекта законов началась с 2012 года и завершилась лишь в 2017 году. Кодексы вошли в действие лишь в 2019 году.

3 этап связан с возвращением ряда институтов Кодекса 1997 года в Кодекс 2017 года. За короткое время был создан некий гибридный формат кодекса, когда при изменяющейся преступности за последние годы в новый кодекс ввели отдельные старые механизмы противодействия преступности. Поспешность введения новых кодексов привела к тому, что изменилась системность в кодексах, многие нормы УК перестали соответствовать нормам уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Все это привело вновь к необходимости внесения изменений и дополнений

в кодекс.

Общеизвестно, что основными факторами борьбы с преступностью остаются социально-экономические, организационные и воспитательные меры. Прав Д.С. Чукмаитов, обосновывая, что «наказание – это необходимая мера государства в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, но без нейтрализации причин преступности попытки обуздать ее рост будут безуспешными [4, 208]. Правильно выстроенная доктрина уголовного наказания является общетеоретической платформой эффективности уголовной политики и в целом – борьбы с преступностью. От правильно выбранного и назначенного судом наказания зависит логика правоприменения каждой конкретной нормы Особенной части Кодекса.

Действующая Конституция Кыргызской Республики просто обязывает учитывать постулаты прав человека в законодательстве уголовно-правового цикла. И это очень важно, поскольку приоритетность норм Конституции требует обязательного внедрения их в нашу современную жизнь. Но и здесь произошел сбой. Можно только прогнозировать увеличение числа случаев обращения в Конституционный суд страны по поводу неконституционности законов 2021 года.

Степень доверия граждан к уголовному праву (легитимация уголовного права) определяется, в первую очередь, содержанием уголовного закона, отражающим народные представления о ценности защищаемых благ и справедливости уголовно-правовых средств этой защиты [5].

Значительные изменения коснулись административного законодательства. В настоящее время предпринята

попытка путем глубинного реформирования провести переосмысление понятий «административные деликты» и «административная юстиция». Содержание административного права советского периода имело совершенно иное предназначение. До сих пор идут споры, и юристы-административисты советской эпохи отстаивают те постулаты, которые были изменены самой историей развития современного государства и права. По их мнению, мелкие правонарушения в виде, например, нарушения правил дорожного движения, мелкое хищение, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и многое другое есть содержание административного права. Такое понимание исходит из нашего прошлого, то есть того периода, когда возникла необходимость полностью поменять природу административных правоотношений, с одной стороны, и с другой – провести перезагрузку Уголовного кодекса, где скопилось огромное множество мелких деяний, к которым, по сути, не было никакого смысла применять жесткие публичные меры уголовного наказания. Вот здесь и пригодились административное право с его менее карательным воздействием. С этого периода административное право стало «младшим братом» Уголовного кодекса. Появился институт административной преюдиции, который очень даже активно стал применяться в уголовном законодательстве советского периода. Так, за вождение автотранспорта в нетрезвом состоянии, совершенное в течение года после наложения административного взыскания, предусматривалась уголовная ответственность. Дальше – больше. Стали появляться преступления с повторной

преюдицией.

С появлением нового Административно-процессуального кодекса (2017 г.) в стране был выстроен совершенно новый подход к формированию нового административного права и были заложены основы становления новой административной юстиции.

Что же лежит сегодня в основе понимания новейшего административного права? А в основе его находится следующее. Это деяния, совершаемые должностными лицами государственных или муниципальных органов, которые в ходе осуществления своих управленческих полномочий нарушают законодательство и при этом ущемляют или ограничивают права человека. Именно в такой ситуации следует говорить об ответственности администрации в лице чиновников перед гражданами или перед обществом.

Согласно старой концепции, получалось следующее. С привлечением к административной ответственности должностных лиц государственных органов по Кодексу об административной ответственности проблемы граждан ведь не решались. Как правильно отмечает Л.В. Головкин, «достаточно сказать, что советское право по сугубо идеологическим причинам вовсе исключало возможность ответственности государства перед индивидом. Сама возможность оспаривания в суде неправомερных действий и решений должностных лиц появилась на советско-постсоветском пространстве лишь на рубеже 80–90-х годов XX века, до сих пор будучи не до конца развитой и концептуализированной» [6]

В реформе 2021 года фактически была вновь сформулирована модель административно-деликтных отношений, которые совершенно не могут

быть похожи или идентичны управленческим административным отношениям. Поэтому попытка назвать реанимируемый нормативный акт как Кодекс о правонарушениях против порядка управления был правилен, но в связи с переносом в него вновь уголовных деяний из Кодекса о проступках (а это фактически перенос уголовной ответственности и желание их пристроить к управленческим отношениям и назначать за это наказание под видом мер воздействия) привело в тупик. Последний был позже законодательно закреплён, и все вернулось на круги своя. Фактически полицейское право и административное право были совмещены, если не сказать больше – перемешаны.

Такова, к сожалению, наша реальность. Административная юстиция современного периода – особый вид такой публичной ответственности, которая заключается в восстановлении нарушенных прав граждан при обращении их в суд на действия бюрократии. Такая процедура представляется важной и правильной, так как простое наказание должностного лица, как это имело место по Кодексу об административной ответственности, не решало проблемы восстановления прав человека. И гражданину, чьи права нарушены, в принципе безразлично наказан или нет такой чиновник, главное ведь решить собственную проблему.

Другой вопрос, что государство, в свою очередь, задумается, нужно ли держать такого «нерадивого» чиновника на данной должности или взять другого более грамотного и честного, чем постоянно возмещать ущерб потерпевшему. Таким образом, предполагается введение особого

процессуального порядка оспаривания действий должностных лиц, которые и образуют административную юстицию. Для этого и был разработан и введен в действие Административно-процессуальный кодекс, на основании которого все лица будут иметь возможность оспаривать неправомерные действия администрации в суде. В виду важности такого нововведения можно прогнозировать увеличение случаев обращения в суд лиц за восстановлением своих нарушенных прав. В этой связи была установлена специализация судей по рассмотрению подобных споров.

В Кодексе о нарушениях остались лишь те правонарушения, которые, по сути, являлись действительно мелкими проступками.

Таким образом, следует отметить, что концептуальный подход, определенный указом Президента в 2012 году по разделению деяний на нарушения, уголовные проступки и преступления, представляется правильным. Итак, единая природа, генетическая, по своей сути, связь кодексов, а также одинаковые цели и задачи, как преступления, проступка и нарушения свидетельствовали о единых уголовно-правовых истоках этих деяний. Нарушения, уголовные проступки и уголовные преступления были суть одних уголовных правонарушений.

Реформа 2021 года внесла свои коррективы, как отмечалось выше, вернув отдельные постулаты кодексов 1962 и 1997 годов.

Вновь теряются уголовные проступки и нарушения. Возрождается аналоговый кодекс об административной ответственности, но уже в другом названии, как-то Кодекс о правонарушениях. Сами разработчики

продолжают путаться –то ли это Кодекс об административной ответственности, то ли это кодекс в продолжение уголовной ответственности. Концепция такого перехода отсутствует, в результате не «бьются» кодексы с Конституцией страны.

Вероятно, еще долго будут вноситься изменения и дополнения. Но главное, что у отдельных научных сотрудников и некоторых мыслящих практиков все же возникают сомнения по поводу существования кодексов советского периода в эпоху перехода к другой системе хозяйствования –капиталистической или, мягко говоря, рыночной. В такой ситуации безусловно меняется преступность, её составляющие части. Поэтому нужна новая логика развития уголовной политики в этом направлении. Многие новые институты уголовного и уголовно-процессуального законодательства 2017 года все же сохранились [7]. И это уже радует. Однако есть совершенно необъяснимые и нелогичные внутрисистемные разрушения, касающиеся понимания преступления, правонарушения, наказания, теории соучастия, множественности и др.

Безусловно должна меняться и система наказаний, но не в сторону нарушения принципов справедливости и юридической определенности. Провозглашенная политика в защиту якобы жертв преступлений осталась нереализованной, поскольку реформа переместилась, с одной стороны, в сторону смягчения ответственности виновного в преступлении и перемещения уголовного проступка вновь к преступлению с расширением пределов ответственности с другой стороны. А это –ужесточение. Санкции по отдельным составам преступлений в виду отказа от

категоризации в построении санкции сместились также в сторону ужесточения наказания. Выдержать в таких условиях баланс интересов государства и интересов виновного в уголовном процессе –очень сложная задача, и она оказалась не решенной.

Поэтому политика наказания должна быть выверена, чтобы законодатель вновь не пошел по пути усиления уголовной ответственности за совершенные преступления. Не надо гадать, уже начались выступления отдельных политиков за возвращение смертной казни [8] и повышение сроков лишения свободы до 30 лет, появилось предложение о введении физической кастрации [9] и даже такого наказания, как телесные наказания [10]. Восстановилась коррупционная составляющая, которая была в значительном числе случаев ранее исключена из кодексов путем установления реальных антикоррупционных механизмов.

Тем не менее необходимо исследовать и внедрять новые достижения и лучшие практики тех стран, которые пережили и прошли этот сложный переходный период борьбы с преступностью. Только в этом видится процесс совершенствования законодательства, который должен быть основан на научной серьезной аргументации. Нужны новые подходы к пониманию и разработке новой уголовной политики нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира [Текст]: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. –М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. –352 с.
2. В Кыргызстан прибыла делегация ОБСЕ для оценки реформирования ОВД Республики. URL:<https://kginform.com/ru/news/20220512/52344>. html (дата обращения: 8.07.2022).
3. Акимжанов Т.К., Приходько И.С. О некоторых причинах неэффективного противодействия преступности в современных условиях в Республике Казахстан. Ученые труды Алматинской Академии МВД Республики Казахстан 4(65)2020. URL:[https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/4%20\(65\)%202020.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/4%20(65)%202020.pdf) (дата обращения: 11.07.2022).
4. Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. Алматы: ТОО «Баспа», 1997. С. 208.
5. Иванов А.М., Корчагин А.Г. Некоторые теоретические обоснования развития уголовного права в современной России // Философские основания уголовного права, уголовного процесса и прокурорской деятельности. Russian journal of legal studies. 2017. № 1 (10). Статья о разв. Угол. права .Иванов.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
6. Головки Л.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административная юстиция: различия в процессуальной природе. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30603100#pos=5;-106. (дата обращения: 8.09.2024).
7. Новые реформаторы не смогли ликвидировать современные новые институты, заложенные реформой 2017 года, поскольку они оказались защищены нормами международных конвенций. Наличие в УК КР отдельных норм, которые представляют собой «жемчужины», было отмечено профессором М.Б. Костровой на международной конференции «Научная обоснованность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии», прошедшей в КРСУ 28–9 марта 2023 года. Ею были отмечены нововведения, которые были закреплены еще в УК 2017 года.
8. См.: В Кыргызстане хотят вернуть смертную казнь. URL:https://kaktus.media/doc/469298_v_kyrgyzstane_hotiat_vernyt_smertnyu_kazn._dlia_etogo_nado_vnesti_izmeneniia_v_konstituciu.html (дата обращения: 18.03.2023).
9. См. В парламенте Кыргызстана предложили ввести хирургическую кастрацию для педофилов. URL: https://24.kg/vlast/244515_vparlamente_kyrgyzstana_predlozili_vvesti_hirurgicheskuyu_kastratsiyu_dlya_pedofilov/ (дата обращения: 18.03.2023).
10. См.: Дастан Бекешев еще раз о порке как телесном наказании. URL: https://24.kg/obschestvo/2780_dastan_bekeshev_esche_raz_o_porke_kak_nakazanii_tolko_podrobnее/ (дата обращения: 18.03.2023).

References

1. Ovchinskij V.S. Kriminologija cifrovogo mira [Tekst]: uchebnik dlja magistratury / V.S. Ovchinskij. –М.: Norma: INFRA-M, 2018. –352 s.
2. V Kyrgyzstan pribyla delegacija OBSE dlja ocenki reformirovanija OVD Respubliki. URL:<https://kginform.com/ru/news/20220512/52344>. html (data obrashhenija: 8.07.2022).
3. Akimzhanov T.K., Prihod'ko I.S. O nekotoryh prichinah nejeffektivnogo protivodejstvija prestupnosti v sovremennyh uslovijah v Respublike Kazahstan. Uchenye trudy Almatinskoj Akade-mii MVD Respubliki Kazahstan 4(65)2020. URL:[https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/4%20\(65\)%202020.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/4%20(65)%202020.pdf) (data obrashhenija: 11.07.2022).
4. Chukmaitov D.S. Primenenie ugolovnogo nakazanija v celjah preduprezhdenija recidivnyh prestuplenij. Almaty: ТОО «Баспа», 1997. S. 208.
5. Ivanov A.M., Korchagin A.G. Nekotorye teoreticheskie obosnovanija razvitija ugolovnogo prava v sovremennoj Rossii // Filofskie osnovanija ugolovnogo prava, ugolovnogo processa i prokurorskoj dejatel'nosti. Russian journal of legal studies. 2017. № 1 (10). Stat'ja o razv. Ugol. pra-va .Ivanov.pdf (data obrashhenija: 20.02.2023).
6. Golovko L.V. Proizvodstvo po delam ob administrativnyh pravonarushenijah i administrativnaja justicija: razlichija v processual'noj prirode. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30603100#pos=5;-106. (data obrashhenija: 8.09.2024).
7. Novye reformatory ne smogli likvidirovat' sovremennye novye instituty, zalozhennye reformoj 2017 goda, poskol'ku oni okazalis' zashhishheny normami mezhdunarodnyh konvencij. Nalichie v UK KR otdel'nyh

norm, kotorye predstavljajut soboj «zhemchuzhiny», bylo otmecheno professorom M.B. Kostrovoy na mezhdunarodnoj konferencii «Nauchnaja obosnovannost' v ugovol'nom, ugovol'no-ispolnitel'nom prave i kriminologii», proshedshej v KRSU 28–9 marta 2023 goda. Eju byli otmecheny novovvedeniya, kotorye byli zakrepleny eshhe v UK 2017 goda.

8. Sm.: V Kyrgyzstane hotjat vernut' smertnuju kazn'. URL:https://kaktus.media/doc/469298_v_kyrgyzstane_hotiat_vernuyt_smertnyu_kazn._dlia_etogo_nado_vnesti_izmeneniia_v_konstityciu.html (data obrashheniya: 18.03.2023).

9. Sm. V parlamente Kyrgyzstana predlozhili vvesti hirurgicheskuyu kastraciyu dlja pedofi-lov. URL: https://24.kg/vlast/244515_vparlamente_kyrgyzsta-na_predlozili_vvesti_hirurgicheskuyu_kastratsiyu_dlya_pedofilov/ (data obrashheniya: 18.03.2023).

10. Sm.: Dastan Bekeshev eshhe raz o porke kak telesnom nakazanii. URL: https://24.kg/obschestvo/2780_dastan_bekeshev_esche_raz_o_porke_kak_nakazanii_tolko_podrobnee/ (data obrashheniya: 18.03.2023).

Автор туралы мәлімет/Сведение об авторе/Information about the author

Сыдыкова Лейла Чынтургановна - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник образования, Заслуженный юрист Кыргызской Республики, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета.
E-mail: lsydykova2019@gmail.com

Leila Ch. Sydykova - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Education, Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Kyrgyz-Russian Slavic University
e-mail: lsydykova2019@gmail.com

Сыдыкова Лейла Чынтургановна - құқықтану докторы, профессор, Қырғыз Республикасының Құрметті білім қызметкері, Құрметті заңгері, құқық және криминология кафедрасының профессоры, Қырғыз-Ресей Славян университеті
e-mail: lsydykova2019@gmail.com.